

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-78-84

УДК 34(092)Магницкий(470)«18»
ББК Х.д(2)53Магницкий

Н.А. ПЕТРОВ, И.В. ДМИТРИЕВА

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ
СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ГУМАНИЗМА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВАСИЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА МАГНИЦКОГО**

Ключевые слова: судебный следователь, Магницкий В.К., гуманизм и справедливость, судебная реформа, преступление, расследование, наказание, обычное право.

Василий Константинович Магницкий (1839–1901) – исследователь культуры и быта народов Волго-Уралья, общественный деятель, просветитель, юрист. О жизни и деятельности Магницкого написан ряд работ. Опубликованные в разное время статьи содержали в основном биографические сведения и освещали отдельные направления научных интересов исследователя. Между тем вопросы формирования мировоззрения Магницкого, его взглядов на социальную действительность пореформенной России, изучение его юридической деятельности оказались практически обойденными. В работе предпринята попытка анализа малоизученных аспектов профессиональной деятельности судебного следователя второго участка Чебоксарского уезда, Василия Константиновича Магницкого. Методологическую основу исследования составил метод комплексного исторического анализа (для изучения фактов и явлений в динамике их развития), а также методы проблемно-хронологического и сравнительного анализа, на основе которых были изучены основные направления юридической практики. Исследование основано на не опубликованных ранее материалах из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики и Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, а также данных, полученных из открытых источников. Юрист Василий Константинович Магницкий являлся ярким представителем поколения эпохи либеральных реформ. В ранней юности у Василия Магницкого сложились убеждения о роли знаний и науки в жизни человека. Желание приносить пользу людям, применить на практике все свои знания и опыт побудили его стать дипломированным юристом. Изучение права в университете оказало влияние на его мировоззрение, профессиональную и научную деятельность. Профессиональная деятельность Василия Константиновича пришлась на годы реформирования Российской судебной системы. Формирование личности Магницкого, эволюция его как правозащитника в классическом понимании этого слова неразрывно связаны с либеральной эпохой шестидесятих годов. По своим воззрениям он был последовательным сторонником идей справедливости и гуманизма, что во многом определило его юридическую практику. Как юрист, судебный следователь второго участка Чебоксарского уезда Магницкий последовательно и твердо отстаивал необходимость соблюдения прав личности. Протестуя против нарушения этого принципа, сам нередко становился объектом преследования. Василий Константинович критически относился к пореформенной российской судебной системе, выступал за ее дальнейшую демократизацию. Он привлекал внимание общественности (в том числе в публикациях) к злободневным проблемам судопроизводства. Отмечена роль Магницкого в громких уголовных судебных процессах (Мултанское дело) второй половины

XIX в. Василий Константинович наряду с выполнением служебных обязанностей вел активную и плодотворную работу по изучению юридического быта. Собранные Магницким материалы представляют большую ценность для изучения обычного права чувашей.

Василий Константинович Магницкий (1839–1901) – исследователь культуры и быта народов Волго-Уралья, общественный деятель, педагог, просветитель. Он был дипломированным специалистом, одним из первых уроженцев Чувашского края, окончивших юридический факультет Казанского Императорского университета.

В ранней юности у Василия Магницкого сложились убеждения о роли знаний и науки в жизни человека. В личном фонде Магницкого хранится сочинение, в котором он писал: человек, который может быть полезным обществу, должен в основном заниматься науками, они просвещают ум, образуют сердце и делают из человека грубого и необразованного человека просвещенного и образованного [1]. Следуя цели принести наибольшую пользу обществу, он колебался между юридическим и историко-филологическим факультетами. Предпочтение было отдано юридическому факультету. Осенью 1858 г. Магницкий, успешно сдав экзамены, поступил в Казанский Императорский университет.

На юридическом факультете Казанского Императорского университета сформировались основные взгляды Магницкого. В годы учебы Магницкий разделял идеи просветителей-«шестидесятников», увлеченно слушал лекции гуманиста-демократа профессора Афанасия Щапова, состоял в Казанском кружке К.Н. Лавровского и Н.Я. Агафонова. Изучение права в университете оказало влияние на его мировоззрение, профессиональную и научную деятельность.

После окончания юридического факультета молодой специалист Василий Магницкий поступил на службу в Казанскую палату уголовного и гражданского суда и работал в должности канцелярского чиновника. Через год стал судебным следователем второго участка Чебоксарского уезда, где проработал с 1863 г. по 1877 г., проживая постоянно в селе Беловолжское (ныне входит в черту города Козловка Чувашской Республики). В этот период вся его профессиональная деятельность была посвящена защите гражданских прав народов Поволжья.

Профессиональная деятельность Василия Константиновича пришлась на годы реформирования Российской судебной системы. Ключевым положением Судебных уставов 1864 года стало юридическое закрепление статуса судебных следователей. Согласно уставу, на них возлагается производство предварительного следствия. Отметим, что необходимость появления должностных лиц, в функции которых входило «успешное отправление правосудия», возникла еще в процессе подготовки судебной реформы. Законами от 8 июня 1860 г. «Учреждение судебных следователей» и «Наказ судебным следователям» в Российских губерниях учреждался институт судебных следователей [7. С. 55].

Согласно закону, на должность судебного следователя мог претендовать кандидат, окончивший высшее или среднее учебное заведение. Важным условием являлось наличие опыта работы в уголовно-процессуальной сфере. Необходимый стаж обозначенной работы законодательно не был определен. Однако возможность занять должность судебного следователя увеличивалась у лица, «производившего с успехом несколько следствий и известного начальству опытностью и добросовестностью» [7. С. 56].

В основу организации института судебных следователей был положен территориальный принцип, в соответствии с которым губернии Российской империи делились на территориальные участки. Во второй участок Чебоксарского уезда Казанской губернии входило несколько русских сел, включая Беловолжское, и сравнительно большее число чувашских. Обязанности Магницкого заключались в проведении предварительного расследования, исполнении определенных следственных мероприятий по делам о преступлениях, подлежащих рассмотрению судебных мест [9. С. 710].

Организационно-правовое положение судебных следователей предполагало контроль со стороны губернского прокурора и губернатора. В функции губернского прокурора также входило назначение на должность судебного следователя «способных, окончивших курс в высших или средних учебных заведениях, молодых людей кандидатами» [9. С. 712].

Согласно закону от 1860 г. судебный следователь пользовался правами государственного служащего, занимая должность XVIII класса, обязан был носить мундир Министерства юстиции. Жалование судебных следователей составляло восемьсот рублей ежегодно, на дополнительные расходы (канцелярские и другие) дополнительно выделялось двести рублей [9. С. 710].

Решения о проведении следственных мероприятий (опрос свидетелей и потерпевших, допрос обвиняемых и пр.) судебный следователь принимал самостоятельно. Он также избирал меру предварительного наказания, решал вопрос о назначении экспертизы, сборе вещественных доказательств, проведении обысков, привлекал в случае необходимости иных полицейских чиновников [9. С. 713]. Основные нормы уголовно-процессуального права содержал «Наказ судебным следователям». Так, процессуальный контроль деятельности следователей был строго регламентирован. Согласно «Наказу судебным следователям», от губернского прокурора они получали предписания, указы и предложения [7. С. 57]. В целом В.К. Магницкий разделял идеи судебной реформы и дисциплинированно выполнял профессиональные обязанности.

Основным принципом профессиональной деятельности Магницкого был принцип гуманизма. Идею гуманизма в правосудии В.К. Магницкий неразрывно связывал со справедливостью. Отстаивая идею справедливости при осуществлении своей деятельности, Василий Константинович исходил из понимания того факта, что незаконное решение суда в принципе нельзя признавать гуманным.

В ходе расследования преступлений и проступков В.К. Магницкий обращал внимание на личность подсудимого, условия его жизни. Расследуя дела о незаконных порубках, защищая крестьян, призывал разобраться в том, что толкает их на преступление. Магницкий сочувственно относился к простому народу, анализировал людские несчастья. Он понимал, что тяжелое социально-экономическое положение нередко приводит крестьян на скамью подсудимых. Магницкий милосердно и отзывчиво относился к простому народу, разделял их душевные переживания.

На протяжении всей жизни Василий Константинович пытался доказать обществу, что любой человек, независимо от происхождения, должен иметь право на справедливость и объективность судопроизводства. Он смело критиковал существующие порядки. Профессионализм, глубокая ответственность, гуманность и справедливость – эти качества личности привлекали к Магницкому людей самых разных сословий.

Василий Константинович выступал защитником десятков крестьян, сам нередко оплачивал все судебные расходы. Выполняя служебный долг, Магницкий стремился добиться гуманного отношения системы к виновному, не взирая на его социальное положение и этническое происхождение. О нравственном авторитете Василия Константиновича свидетельствуют факты частого обращения к нему крестьян с различными просьбами, не только правового характера.

Отстаивая интересы крестьян, Магницкий сам нередко становился объектом преследования. Так, 15 мая 1875 г. Казанская судебная палата на своём заседании обвиняла его «в явном неисполнении Высочайше утвержденных правил о судебной отчетности по делу крестьянина Захарова Кирилла» [5]. Подвергаясь преследованию, Василий Константинович не поступился нравственными принципами гуманности и справедливости, он продолжал защищать крестьян.

Опытный юрист принял активное участие в так называемом «Мултанском деле» на стороне удмуртских крестьян, обвиненных в человеческих жертвоприношениях. Василий Константинович выступил в защиту удмуртов из села Старый Мултан Вятской губернии, против которых было выдвинуто обвинение в убийстве русского крестьянина Конона Дмитриевича Матюнина. Сарапульским окружным судом присяжных в городе Малмыже Вятской губернии по делу о человеческих жертвоприношениях были признаны виновными семь удмуртских крестьян. На втором процессе, который состоялся в 1895 г., присяжные подтвердили виновность удмуртов. Далее дело было направлено в Сенат, который вернул его на новое дополнительное рассмотрение [8. С. 70]. Магницкий опубликовал ряд статей по «Мултанскому делу», в которых на основе собранных материалов доказывал беспочвенность обвинения. Состоявшиеся в 1896 г. судебные заседания подтвердили позицию Василия Константиновича, обвинения с крестьян были сняты.

Необычайной широтой интересов отличался судебный следователь В.К. Магницкий: высокообразованный юрист, ревнитель народного просвещения, этнограф, публицист. Повседневная судебно-следовательская практика наложила свой отпечаток на его научные труды. В этот период Василием Константиновичем были написаны такие характерные работы, как «Селения 2-го следственного участка Чебоксарского уезда», «Этнографический очерк преступлений и проступков на 2-м участке Чебоксарского уезда» [5], «Очерк юридического быта чуваш» [3]. Первые две работы, содержавшие критику существующей системы, в условиях цензуры не были допущены к публикации и остались в рукописи. Среди работ В.К. Магницкого по юридическому быту чувашей особое место занимают исследования преступления против веры, государственных преступлений, против порядка управления [3].

Василий Константинович являлся членом Казанского юридического общества, поэтому хорошо был знаком с программами научных обществ по сбору сведений о «юридическом быте». Изучив обычное право, Магницкий применял широкий круг источников, в первую очередь материалы следственной практики. Ориентируясь на них, он накопил большой объем материала. Обработав текущую судебную статистику, юрист систематизировал преступления и проступки, совершенные населением второго следственного участка Чебоксарского уезда. Он обобщил те проступки, которые в соответствии с действовавшим законодательством квалифицировались как правонарушения.

Мирские сходы и волостные суды в пореформенной России действовали в основном по нормам обычного права. В официальном судопроизводстве Василию Константиновичу как до судебной реформы, так и после нее приходилось сталкиваться с расхождениями между требованиями закона и нормами обычного права чувашей, которые приводили к непониманию состава преступления местным населением. В связи с чем В.К. Магницкому приходилось проводить просветительскую, разъяснительную работу среди чувашских крестьян.

Занятый правоохранительной деятельностью, Магницкий больше внимания уделял юридической стороне общественного быта. Необходимо отметить, что материалы Магницкого представляют большую ценность для изучения обычного права чувашей. По долгу службы Магницкий считал необходимым изучить вопрос о регулировании общественной жизни селения. Она строилась с соблюдением норм обычного права. Исследователь констатировал, что нормам обычного права подчинялись все сферы жизни чувашей: обрядово-ритуальная, семейно-бытовая. Рассматривая вопрос о неприкосновенности собственности, Магницкий отмечал, что одной из ее особенностей являлось активное участие членов общины в расследовании хищений частного или общинного имущества. Он выделил функционирование системы разбора преступлений и виды расправы в этноправосудии чувашей. Исследуя способы наказания, юрист писал: «Мелких воров, пойманных с поличным, наказывали сразу же на месте, вору на спину или на грудь вешали украденную вещь и с побоями ... водили по улицам селения. Это было не только физическое, но и тяжелое моральное наказание. Иногда сельский сход применял наказание розгами» [6]. Факты нарушения законов среди членов чувашской общины расследовали на сельском сходе. При разборе, согласно материалам Магницкого, потерпевший и обвиняемый (или подозреваемый) принимали присягу [4]. Применение присяги являлось действенным методом при расследовании преступлений. Существовали разные формы присяги. Например, для доказательства своей правоты необходимо было поднять с земли прутик и разгрызть его, если присягнувший обманывал, то, по представлениям чувашей, заболел и умирал (высыхал как прутик) [2]. Таким образом, Василий Константинович наряду с выполнением своих служебных обязанностей следователя вел очень активную и плодотворную работу по изучению обычного права чувашей.

В целом необходимо отметить, что Василий Константинович Магницкий внес определенный вклад в гуманизацию российского общества. Идеи гуманизма и справедливости нашли отражение в его профессиональной деятельности. Без учета творческого наследия и положительного опыта юристов прошлого, том числе В.К. Магницкого, невозможны построение правового государства и формирование гражданской позиции.

Литература

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 334. Оп. 1. Д. 1.
2. ГИА ЧР. Ф. 334. Оп. 1. Д. 18.
3. *Магницкий В.К.* Очерк юридического быта чуваш // Казанские губернские ведомости. 1868. № 86.
4. *Магницкий В.К.* Курьез из-за присяги, случившейся с чувашиним // Голос. 1871. № 189.

5. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Отд. 2. Ед. хр. 367.
6. НА ЧГИГН. Отд. 1. Ед. хр. 517.
7. Полуда О.Н. Институт судебных следователей как гарант обеспечения законности в контексте судебной реформы 1864 // Вестник Саратовской юридической академии. 2015. № 2. С. 54–59.
8. Сушкова Ю.Н. Мултанское дело в контексте обычного // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 70–74.
9. Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 35: в 2 отд-ниях. Отд-ние 1. СПб., 1862. С. 710–715.

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ АРКАДЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (homo-sapiens10@rambler.ru).

ДМИТРИЕВА ИНГА ВАЛЕРЬЕВНА – заведующая археолого-этнографическим музеем имени П.П. Денисова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ingadmit@mail.ru).

Nikolay A. PETROV, Inga V. DMITRIEVA

**IMPLEMENTATION OF SOCIAL JUSTICE AND HUMANISM PRINCIPLES
IN THE PROFESSIONAL LEGAL ACTIVITY
OF VASILY KONSTANTINOVICH MAGNITSKY**

***Key words:** judicial investigator, humanism and justice, judicial reform, crime, investigation, punishment, customary law.*

Vasily Konstantinovich Magnitsky (1839–1901) is a researcher of the culture and life of the peoples living in the Volga-Ural region, a public figure, an educator, a lawyer. A number of works were written about Magnitsky's life and work. The articles published at different times contained mainly biographical information and covered certain areas of the researcher's scientific interests. Meanwhile, the issues of Magnitsky's worldview formation, his views on the social reality of post-reform Russia and the study of his legal activities were almost bypassed. The paper attempts to analyze the little-studied aspects of the professional activity of the judicial investigator of the Cheboksary uyezd second district, Vasily Konstantinovich Magnitsky. The methodological basis of the study was the method of complex historical analysis (for studying facts and phenomena in the dynamics of their development), as well as methods of problem-chronological and comparative analysis, on the basis of which the main directions of legal practice were studied. The research is based on previously unpublished materials from the funds of the State Historical Archive of the Chuvash Republic and the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities, as well as data obtained from open sources. The lawyer Vasily Konstantinovich Magnitsky was a bright representative of the generation of the liberal reforms era. In his early youth, Vasily Magnitsky developed beliefs about the role of knowledge and science in human life. The desire to provide benefit for people, to put into practice all his knowledge and experience prompted him to become a graduate in law. Studying law at the university influenced his worldview, professional and scientific activities. Vasily Konstantinovich's professional activity took place during the years of the reform in the Russian judicial system. The formation of Magnitsky's personality and his evolution as a human

rights activist in the classical sense of the word are inextricably linked with the liberal era of the sixties. According to his views, he was a consistent supporter of justice and humanism ideas, which largely determined his legal practice. As a lawyer, a judicial investigator of Cheboksary uyezd second district, Magnitsky consistently and firmly defended the need to respect the rights of an individual. Protesting against violation of this principle, he often became the object of persecution. Vasily Konstantinovich was critical of the post-reform Russian judicial system, and advocated its further democratization. He drew the attention of the public (including in publications) to the topical problems of judicial proceedings. The role of Magnitsky in high-profile criminal trials (the Multan case) of the second half of the XIX century is noted. Vasily Konstantinovich, along with the performance of official duties, led an active and fruitful work on the study of legal life. The materials collected by Magnitsky are of great value for the study of the customary law of the Chuvash.

References

1. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond 334. Opis' 1. Delo 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Fund 334. Inventory 1. Case 1].
2. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond 334. Opis' 1. Delo 18 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Fund 334. Inventory 1. Case 18].
3. Magnitskii V.K. *Ocherk yuridicheskogo byta chuvash* [An essay on the legal life of the chuvash]. *Kazanskie gubernskie vedomosti*, 1868, no. 86.
4. Magnitskii V.K. *Kur'ez iz-za prisyagi, sluchivsheysya s chuvashinyam* [A curiosity because of the oath that happened to Chuvash]. *Golos*, 1871, no. 189.
5. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel 2. Edinitsa 367* [Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Department 2. Unit 367].
6. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel 1. Edinitsa 517* [Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Department 1. Unit 517].
7. Poluda O.N. *Institut sudebnykh sledovatelei kak garant obespecheniya zakonnosti v kontekste sudebnoi reformy 1864* [The Institute of Judicial Investigators as a guarantor of the rule of law in the context of judicial reform 1864]. *Vestnik Saratovskoi yuridicheskoi akademii*, 2015, no. 2, pp. 54–59.
8. Sushkova Yu.N. *Multanskoe delo v kontekste obychnogo prava* [The Multan case in the context of customary law]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2018, no. 4, pp. 70–74.
9. *Uchrezhdenie sudebnykh sledovatelei ot 8 iyunya 1860* [Establishment of judicial investigators of 8 June 1860]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Vtoroe. T. 35: v 2 otdeleniyakh. Otdelenie 1* [A complete collection of the laws of the Russian Empire. Meeting Two. Vol. 35: in 2 parts. Part 1]. St. Petersburg, 1862, pp. 710–715.

NIKOLAY A. PETROV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (homo-sapiens10@rambler.ru).

INGA V. DMITRIEVA – Head of Archaeological and Ethnographic Museum named after P.P. Denisov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ingadmit@mail.ru).

Формат цитирования: Петров Н.А., Дмитриева И.В. Реализация принципов социальной справедливости и гуманизма в профессиональной юридической деятельности Василия Константиновича Магницкого // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 78–84. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-78-84.